

Введение

Война закончилась. Однако радость Великой победы была омрачена теми огромными потерями, которые понес народ нашей страны в этой войне. Численность населения уменьшилась на 27 млн человек. Хозяйство многих районов, захваченных гитлеровской армией, было разрушено. Оккупированная территория составляла 1,9 млн кв. км. На этом пространстве проживало до войны 45 % населения страны. Общие материальные издержки СССР составили более 2,5 трлн рублей. Фашистские захватчики разрушили и сожгли 1710 городов и рабочих поселков, более 70 тыс. сел и деревень, лишив крова 25 млн мирных жителей¹.

Сильно пострадал жилой фонд. Людям приходилось жить в землянках, в полуразрушенных домах, в невыносимой тесноте.

Тяжелый удар был нанесен промышленности и сельскому хозяйству: было разрушено около 32 тыс. предприятий и свыше 100 тыс. колхозов и совхозов, угнано в Германию 64 млн голов крупного рогатого и мелкого скота². Промышленные предприятия потеряли миллионы квалифицированных специалистов, а в деревне в послевоенное время осталась лишь 1/3 мужчин от их численности на начало войны.

Особенно тяжелым было состояние сельского хозяйства. В канун войны в колхозах состояло почти 17 млн мужчин, а в 1945 г. их насчитывалось лишь 6,5 млн³, из них трудоспособных мужчин на 1 января 1946 г. осталось 1,2 млн. Они уходили из сел на восстановление промышленности, городов, жилищного фонда, а на колхозных полях в первые послевоенные годы работали в основном подростки и женщины.

На территориях тыловых районов все хозяйство было ориентировано на нужды обороны. Необходимо учесть и то обстоятельство, что сельскохозяйственная техника и инвентарь за годы войны пришли в полную непригодность, поскольку в течение этих лет практически не обновлялись. Вся промышленность, производившая до войны сельскохозяйственную технику, на протяжении четырех лет была сосредоточена на выпуске разных видов вооружения.

¹ История Первой мировой войны. Т. 5. М., 1978. С. 254.

² Там же. С. 282.

³ Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. М., 1972. С. 19.

В первые послевоенные годы население страны столкнулось с новым бедствием. Такая крупномасштабная, технически оснащенная война не могла не сказаться на экологической ситуации. Напомним, что одним из последствий Первой мировой и Гражданской войн и социально-экономических катаклизмов были тяжелые климатические условия, вызвавшие в 1921 г. голод. Влияние войны на климатические условия и экологическую ситуацию еще мало изучено. Эта важная проблема ждет своего специального исследования. Мы не стремимся умалить значение фактов экономического, политического плана, вызвавших голод в условиях послевоенной разрухи. Об этом много говорится в научной литературе. Однако факты свидетельствуют о прямой связи стихийных, казалось бы, бедствий с крупномасштабными войнами и социально-политическими катаклизмами. После Второй мировой войны начались засуха, охватившая зерновые районы Центральной России, Молдавии и Украины, и затяжные проливные дожди в Западной Сибири, повлекшие за собой в 1946 г. неурожай и голод среди и без того ослабевшего в тяжелые военные годы населения ряда районов страны. Но и в тех районах, где хлеб уродился, его не смогли собрать полностью из-за недостатка или аварийного состояния сельскохозяйственной техники. По подсчетам ученых, жертвами голода вследствие болезней и недоедания стали в СССР около 1 млн человек, в том числе в РСФСР — 0,5 млн.⁴

В этой обстановке демографические потери войны оказались особенно трудновосполнимыми. Перед поколениями людей, крайним напряжением своих физических и духовных сил выигравших войну и одержавших Великую победу над фашизмом, встали новые трудности, преодоление которых требовало не менее великого подвига. Предстояло возродить страну, вернуть к мирной жизни промышленность на новой технической основе, оснастить сельское хозяйство инвентарем и техникой. Помощи от нашей страны ждали и освобожденные от гитлеровской оккупации народы стран, включенных в орбиту социалистической системы.

Положение осложнялось тем обстоятельством, что восстановить хозяйство на территории СССР, как и оказать помощь

⁴ Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов. М., 1996. С. 168.

странам «социалистического лагеря», как его тогда называли, необходимо было в наикратчайшие сроки.

Материальной помощи извне ждать не приходилось, рассчитывать можно было лишь на собственные ресурсы, в том числе и трудовые. Между тем люди были измотаны войной, и в канун победы им казалось, что с окончанием войны спадет и то сверхчеловеческое напряжение, которое требовалось от них все это время. Однако предстояло снова напрячь все силы, чтобы не только залечить нанесенные войной раны, но и обеспечить дальнейшее развитие промышленности и энергетики, подготовить базу для научно-технической революции, наладить в стране работу городского коммунального хозяйства, развивать жилищное строительство, обеспечить подготовку квалифицированных кадров нового поколения и т. д.

Оглядываясь назад, на то далекое для нас время, надо признать, что люди совершили новый, на этот раз трудовой, подвиг, ценой невероятных усилий за короткое время восстановив страну. Какова цена этой новой победы поколений, выдержавших все тяготы войны? Ведь именно те самые люди, которые вернулись с фронтов, составили вплоть до начала 1950-х годов основной процент населения трудоспособного возраста. Новая трудовая смена, способная его заменить, еще не подросла. Труд подростков был после войны ограничен, а затем вытеснен из производства. Сокращено было во многих видах производств и применение женского труда. Несмотря на это доля женщин, занятых в различных отраслях хозяйства, в том числе на транспорте, в промышленности, оставалась значительной. Это были в основном те же женщины, которые стояли во время войны у станков, выдерживая подряд по три смены, работали до изнеможения на колхозных полях. Жизненные силы этих поколений были в значительной мере подорваны трудностями военного времени. Однако именно этим поколениям пришлось решать тяжелейшие задачи восстановления страны.

Каким же жизненным потенциалом они обладали после войны?

Напомним, что жизненный потенциал поколения — это заложенные в нем жизненные силы, т. е. способность к воспроизводству, состояние здоровья, продолжительность жизни. Мы рассматриваем здесь послевоенный период, когда влияние

экзогенных факторов было очень велико, поскольку наложились друг на друга и последствия войны, и голод, и трудности восстановительного периода.

В книге обращается внимание прежде всего на *условные* послевоенные поколения, т. е. совокупность современников, живших после войны. Там, где необходимо, произведен также анализ демографических характеристик реальных поколений определенных лет рождения. В частности, исследованы поколения, родившиеся в начале XX в. (1900–1904, 1905–1909 гг.) и в 1920-е годы (1919–1923, 1924–1928 гг. и т. д.), жившие в послевоенный период. Они были отцами и дедами тех, кто родился после войны. Отцы и дети — эта тема проходит через всю книгу. Дети и младенцы, их здоровье и выживаемость, и родители — продолжительность их жизни, здоровье, способность к воспроизводству.

Следует заметить, что понятие «жизненный потенциал» может включать в себя и более широкий спектр вопросов, как то: жилищное обеспечение, качество питания, уровень материального благосостояния, характеризующих качество жизни. Не ставя своей целью рассмотрение всей совокупности этих аспектов углубленно, мы, безусловно, будем касаться их в ходе исследования.

В книге показан удивительный феномен в истории человечества — как народ, отягощенный войной и ее последствиями — голоданием, трудностями восстановительного периода, нашел в себе силы выжить, восстановить страну и дать жизнеспособное потомство, невзирая на негативное влияние факторов экзогенного порядка.

В научных отечественных трудах демографическое развитие населения в послевоенный период (1945–1960 гг.) изучено мало. В советских изданиях, вышедших до так называемой оттепели, этот исторический период рассматривался в ультрамажорном плане — как триумфальное шествие от разрушенного войной хозяйства к полному его восстановлению. Приводилось множество данных о развитии в это время тяжелой промышленности, о добыче полезных ископаемых — нефти, угля, железной руды и даже о якобы непрерывном росте материального благосостояния трудящихся.

В годы оттепели послевоенный период выпал из поля зрения исследователей, а в 1970–1980-х годах мажорные тона вновь

завучали в научной литературе. Из работ, изданных в этот последний период, выделяется книга И. М. Волкова «Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы» (М.: Наука, 1972). Автор, несмотря на жесткую цензуру, сумел показать всю тяжесть бремени, которую вынесло на своих плечах крестьянство в восстановительный период, и отдал должное его подвигу. В работе собран большой документальный материал, приводятся некоторые архивные данные, хотя доступ в архивы тогда для исследователей был ограничен.

В годы перестройки небывалый трудовой энтузиазм нашего народа, в короткие сроки обеспечившего возрождение страны, был непонятен тем, кому вся ее история советского периода виделась лишь в негативном плане. Однако в те годы открылись архивы и стало можно писать на ранее запретные темы, к которым относился, в частности, голод 1946–1947 гг. Была опубликована книга В. Ф. Зимы «Голод в СССР 1946–1947 годов» (М., 1996). Автор впервые, используя архивные материалы, исследовал эту проблему. Он подсчитал число людских потерь в голодные годы. По его расчетам, в СССР погибло 2 млн человек. С его цифрой согласны не все исследователи. В. А. Исупов, уделивший большое внимание теме голода и его демографических последствий в Западной Сибири в книге «Население Западной Сибири в 1930–1950-е гг.» (Новосибирск, 2000), считает данные Зимы завышенными и обосновывает цифру 1 млн человек в пределах СССР. Другой исследователь, В. П. Попов, касаясь последствий голода в масштабах России, считает, что голод в пределах РСФСР унес примерно 770 тыс. жизней (см. статьи: Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // СОЦИС. 1994. № 10; Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // Там же. 1995. № 12; 1996. № 3–4). Справедливости ради стоит сказать, что смертность этого периода было бы неправильно рассматривать как следствие только голода. В то время было зарегистрировано много смертей от разного рода инфекций, далеко не всегда непосредственно связанных с голодом, в частности от туберкулеза, а также от ран, полученных на фронтах войны. Более других близки к истине расчеты В. А. Исупова. Его точку зрения поддерживают и авторы книги «Демографическая модернизация России: 1900–2000» (М., 2006).

Из изданий перестроечного периода следует отметить работу И. Е. Зеленина «Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство» (М., 2001), посвященную последствиям аграрных реформ Хрущева. В исследовании дается объективная оценка влияния этой политики на развитие населения. И. Е. Зеленин не занимался специально вопросами демографии, но в его работе приводятся общие данные о питании жителей села, рождаемости и смертности в то время.

В 2001 г. вышел в свет второй том коллективной монографии «Население России в XX веке: исторические очерки. 1940–1959 гг.», подготовленной сотрудниками РАН. Используя обширный архивный материал, авторы рассматривают основные тенденции демографического развития России. В одной из глав поставлен вопрос о последствиях людских потерь в годы Великой Отечественной войны: деформации возрастно-полового состава населения, падении рождаемости, повышении смертности и т. д.

Влиянию Второй мировой войны на демографические процессы, так называемому демографическому эху войны, уделено внимание в книге «Война и общество, 1941–1945» (М.: Наука, 2004. Кн. 2. Глава «“Демографическое эхо” войны», авторы Ю. А. Поляков, В. Б. Жиромская и Н. А. Араловец). Эта проблема нашла отражение и в статье В. Б. Жиромской и Н. А. Араловца «Демографические последствия Великой Отечественной войны», опубликованной в сборнике «Россия в XX веке. Война 1941–1945 гг. Современные подходы» (М.: Наука, 2005).

Семейно-брачные отношения послевоенного времени рассматриваются в книге Н. А. Араловца «Городская семья в России: 1927–1959 гг.» (Тула, 2009): изменение состава сельской семьи, ее детности, продолжительности состояния в браке и т. д.

Интерес представляет книга, изданная сотрудниками НИИ Госкомстата РФ Е. М. Андреевым, Л. Е. Дарским, Т. Л. Харьковой, «Демографическая история России: 1927–1959» (М., 1998), в которой на основе специально разработанной авторами методики дана оценка уровней рождаемости и смертности населения, в том числе младенческой, в послевоенные годы.

Сравнительно недавно вышла в свет коллективная монография под редакцией А. Г. Вишневого «Демографическая модернизация России: 1900–2000» (М.: Новое издательство, 2005). Работа посвящена демографическим переходам от традиционного

к современному типу воспроизводства населения. Книга, в частности вопрос о втором демографическом переходе в России, имеет дискуссионный характер.

Таким образом, несмотря на проявление в научных кругах интереса к данной проблеме, пока она изучена не полностью, поскольку специально последствия войны, имевшие широкомасштабный и долгосрочный характер, не рассматривались.

Глава I. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Общая характеристика источников

В настоящее время появились новые возможности для изучения демографической истории населения послевоенного периода. Достаточно широко открыт сегодня доступ в архивы.

Одним из основных источников для исследования являются документы, отражающие текущий учет населения. В них содержится богатый и доселе мало использованный материал по рождаемости, смертности, брачности, разводимости различных возрастных когорт населения как по России в целом, так и в ее регионах. В послевоенные годы текущий учет населения велся досконально. Следует назвать прежде всего документы учета в загсах демографических событий — рождений, смертей, браков, разводов. Материалы санитарно-медицинской статистики, практически впервые открытые для исследования, содержат данные о характере заболеваемости населения, о структуре и причинах смертности, в том числе младенческой, в разных регионах России. Это позволило рассмотреть географию и масштаб распространения различных болезней в Российской Федерации, поставить вопрос о причинах тех или иных изменений в состоянии здоровья послевоенных поколений, которые существенно повлияли на численность и жизненный потенциал их потомства.

В работе также используются статистические ежегодники «Народное хозяйство РСФСР» и справочное издание Комитета по статистике РФ «Население России за 100 лет. 1897–1997» (М., 1999). Здесь содержатся ценные статистические сведения общего характера о рождаемости, смертности, брачности российского населения. Следует отметить, что в этих изданиях основное внимание уделено данным по стране в целом, регионы же представлены неполно.

Для исследования данной темы исключительную ценность представляют Всесоюзные переписи населения 1939 и 1959 гг.

Материалы этих переписей частично опубликованы (см.: Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. СПб., 1999; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М., 1963). Фонды переписей хранятся в Российском государственном архиве экономики.

Два момента представляются важными, когда речь идет об использовании переписей как источников: оценка достоверности их итогов и сопоставимость их данных. С историей подготовки и проведения переписи 1939 г., оценкой достоверности ее итогов можно ознакомиться в монографиях и статьях автора (см., например, вступительную статью к изданию переписи 1939 г.).

2. История подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Необходимость проведения очередной Всесоюзной переписи населения в 1950-е годы была связана с тем, что за время Второй мировой войны и в послевоенный период произошли огромные изменения в численности и составе населения на территории СССР. Война была сопряжена с многомиллионными людскими потерями, особенно среди мужского населения, с нарушениями в возрастно-половой структуре, семейно-брачных отношениях и других демографических показателях. В послевоенное время подросло поколение, изменившее возрастно-половую пирамиду, показатели рождаемости, смертности, продолжительности жизни населения и др. Новые границы СССР привели к значительным переменам в составе населения страны, прежде всего национальном.

Все это должно было найти подробное отражение в материалах Всесоюзной переписи населения. Итоги переписи были необходимы для разработки планов и мероприятий по выполнению заданий на последние годы шестой пятилетки и для составления плана хозяйственного и социального развития страны на седьмое пятилетие.

Вопрос о необходимости проведения очередной переписи населения был поставлен впервые на коллегии ЦСУ СССР 2 августа 1956 г. На коллегии обсуждались сроки проведения переписи, первоначально намеченные на декабрь 1958 г.

В течение 1956 и 1957 гг. на заседаниях коллегии ЦСУ СССР, а также на Совещании начальников статистических управлений союзных республик, созванном в ЦСУ СССР в сентябре 1956 г., вопрос о подготовке к переписи обсуждался постоянно. В ноябре 1956 г. ЦСУ СССР подготовило проект постановления о проведении переписи.

2 февраля 1957 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О Всесоюзной переписи населения», за ним последовало основное Постановление Совета Министров СССР № 480 от 5 мая 1958 г. «О Всесоюзной переписи населения 1959 года», где был определен срок ее проведения, утверждены переписной лист, инструкция о порядке проведения переписи и заполнения переписного листа, контрольный бланк и справка о прохождении переписи. Этому постановлению предшествовал Всесоюзный съезд статистиков (1957 г.), состоявшийся по предложению Центрального статистического управления, стремившегося возродить практику подготовки переписи 1926 г.

В работе по подготовке документов переписи 1959 г. и в их обсуждении были задействованы известные статистики: В. Н. Старовский, П. Г. Подьячих, Л. М. Володарский, А. Я. Боярский, Н. Я. Воробьев, И. Ю. Писарев и другие.

В 1930-е годы подготовка к переписям 1937 и 1939 гг. так широко не обсуждалась. Съезд статистиков в 1957 г. проходил в Большом Кремлевском дворце, где собралось 800 человек — работники статистики и плановых органов, научных учреждений, учебных заведений. Широко привлекались ученые-специалисты разных профилей. На съезде была обсуждена программа переписи, внесены предложения по ее совершенствованию, по формулировкам отдельных вопросов переписного листа и т. д.

Проект программы и план разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г., а также проект словаря национальностей и языков были разосланы для обсуждения местным статуправлениям. Разработка основных документов переписи проходила на основе широкой гласности.

Организация и проведение переписи вменялись в обязанность ЦСУ СССР и его органам в республиках, краях, областях, округах, городах и районах. Для непосредственного выполнения работы по подготовке и проведению переписи были созданы следующие органы: Управление по проведению Всесоюзной переписи населения при центральном аппарате ЦСУ СССР, соответствующие отделы в статистических управлениях союзных республик, а также секторы в статистических управлениях краев, областей, АССР и крупных городов. В районах и городах работу по подготовке и проведению переписи осуществляли районные и городские инспекторы ЦСУ СССР вместе с помощниками.

На территории каждого района и города на период переписи утверждались переписные отделы, те делились на инструкторские участки, а они, в свою очередь, на счетные участки.

Для работы в качестве счетчиков и инструкторов-контролеров привлекали учителей школ, преподавательский персонал и учащихся высших учебных заведений и техникумов, служащих предприятий и учреждений и других квалифицированных лиц на условиях дополнительной оплаты (помимо заработка, сохраняемого по месту работы).

Весь задействованный в переписи счетный персонал был обеспечен средствами передвижения и правом на бесплатный проезд на всех видах транспорта. Выделены были специальные помещения для хранения материалов, оборудованные телефонной, почтовой, телеграфной связью.

Советы министров союзных и автономных республик, краевые, областные, городские и районные комитеты Советов депутатов трудящихся должны были произвести к 1 января 1958 г. уточнение перечня городских поселений, упорядочение нумерации кварталов, домовладений, названий улиц городов и городских поселений, а также планов городских поселений и крупных сел и подготовить карты районов.

Большое внимание было уделено подготовке кадров, которым предстояло опрашивать население, — счетчиков, инструкторов, заведующих переписными отделами и их помощников. Организованы были специальные курсы, проводились групповые занятия по вопросам переписи. Знания обучаемых проверялись. Особенно активизировалась работа по подготовке кадров с весны 1958 г.

Среди населения была развернута массово-разъяснительная работа по предстоящей переписи. Проводились лекции, беседы о значении переписи, об истории советских переписей и т. д. В вузах теме переписи населения посвящались семинары, в школах проходили беседы. На экранах кинотеатров демонстрировались кинофильмы о переписи. Использовались световая реклама и плакаты, были изданы специальные почтовые открытки и марки, организовывались выставки. К массовой разъяснительной работе были привлечены профсоюзные и комсомольские организации, которые создавали комиссии содействия, коллективы агитаторов и «беседчиков».

Было принято специальное обращение к населению с призывом обязательно и своевременно пройти перепись. Коллегией

ЦСУ всем статуправлениям было разослано письмо с календарным планом мероприятий по проведению массово-разъяснительной работы в связи с Всесоюзной переписью населения 1959 г., а также тезисы докладов и бесед по вопросам переписи. В газетах «Правда», «Труд», «Известия», «Советская Россия» в мае 1958 г. были опубликованы подготовленные Управлением передовые статьи о переписи. «Правда» и «Известия» опубликовали Постановление Совета Министров СССР и переписной лист, в журнале «Агитатор» (№ 12, 1958 г.) была помещена статья «Всесоюзная перепись населения», в газете «Сельское хозяйство» (за 29 июня) — статья «О чем расскажут переписные листы», были сданы в печать плакаты и альбомы наглядных пособий, посвященные теме переписи.

В качестве пособия по агитации и проведению бесед были отпечатаны на национальных языках три брошюры (общий тираж 700 тыс. экз.), два специальных выпуска «Блокнота агитатора» (тираж 1753 тыс. экз.), пять видов красочных плакатов (тираж свыше 1300 тыс. экз., в том числе 300 тыс. экз. с надписями на национальных языках). В виде плаката были изданы переписной лист и инструкция по его заполнению.

Для руководящих работников переписи систематически издавался специальный журнал «Информационное письмо», который рассылался на места.

Было сделано все, чтобы добиться как можно более полного учета населения. Однако вся эта подготовительная работа производилась в спокойной и деловой обстановке, в отличие от ситуации вокруг подготовки к переписям 1930-х годов, а главное, не были объявлены заранее результаты о «выдающихся сдвигах» в воспроизводстве населения в условиях социализма. В брошюрах и статьях в периодической печати говорилось о том, что перепись должна показать изменения, происшедшие в характеристиках населения за двадцатилетие, и представить материал для прогнозирования дальнейшего развития страны. Прогноз по воспроизводству населения был сделан, и, по его данным, в стране проживало 207–208 млн человек; продолжала существовать и идея о том, что социализм обеспечивает постоянный рост населения, в доказательство приводились высказывания Н. С. Хрущева, что чем больше людей, тем мощнее страна. Однако этот прогноз не навязывался статистикам, подчеркивался его примерный, ориентировочный характер, и от переписи ждали объективных результатов.

Для проверки правильности проекта программы, сложившегося в результате гласного и широкого обсуждения, а также организационного плана проведения переписи, форм и других документов в 1957 г. была осуществлена выборочная перепись населения по некоторым районам страны (сохранились ее материалы по Болотниковскому району Новосибирской области и Невскому району Ленинграда, обработанные машинно-счетными станциями).

На основе этой переписи в ЦСУ СССР были уточнены и переданы на утверждение в Совет Министров СССР проекты переписного листа, инструкции и другие документы, устанавливающие порядок и сроки переписи.

На заседаниях коллегии ЦСУ, совещаниях и съезде были приняты многие важные решения по вопросам переписи. Тщательно был обсужден вопрос о дате ее проведения. Первоначально, как уже говорилось, она планировалась на декабрь 1958 г., но в ходе неоднократных обсуждений была перенесена на январь 1959 г. Учтены были факторы и демографического, и экономико-социального порядка. Прежде всего было удобнее учесть новорожденных на начало года, легче было выстраивать пирамиду возрастного состава населения, а населению — называть количество возрастных лет. С экономической точки зрения, перепись давала срез данных по завершению прошедшего года, эти итоги были необходимы для составления текущего годового плана и плана семилетки (1959–1965 гг.). Имел здесь значение и фактор сопоставимости данных, полученных в ходе переписи 1959 г., с итогами переписи 1939 г., которая также проходила в начале года (в январе), и с данными текущего учета населения. Кроме того, в начале года, как правило, уменьшается миграционная подвижность населения, что облегчало организацию переписи.

Дата переписи была назначена на 15 января 1959 г. Подсчет населения производился на 12 часов ночи с 14 на 15 января (со среды на четверг).

Перепись учитывала наличное и постоянное население по отдельным населенным пунктам, сельсоветам, районам, областям, краям, республикам и Союзу ССР в целом, а также содержала характеристики состава населения по возрасту, национальности, родному языку, семейному состоянию, образовательному уровню, обучению, общественным группам, занятиям и месту работы.

Перепись охватывала всех находящихся на территории СССР советских граждан и иностранных подданных. Советские граждане, выехавшие за границу для отдыха или в служебную командировку, переписывались по месту постоянного жительства как временно отсутствующие. Советские граждане, работавшие в дипломатических и торговых представительствах СССР, переписывались последними, как временно проживающее население, а по месту их постоянного жительства в СССР — как временно отсутствующие.

Иностранные подданные, работавшие в дипломатических и торговых представительствах иностранных государств на территории СССР, переписывались Министерством иностранных дел СССР в порядке, установленном ЦСУ СССР по согласованию с министерством.

Перепись населения в районах Крайнего Севера и других труднодоступных районах (ряд районов Коми АССР, Карельской АССР (населенные пункты на озерах), часть районов Бурятской АССР, Приморского края, Читинской, Томской, Магаданской, Камчатской областей, Тувинской автономной области (мелкие населенные пункты в верховьях рек, землянки, пастбища), некоторые районы Туркменской и Узбекской ССР и т. д.), связь с которыми в период общей переписи (в январе) была затруднена, проводилась до начала общей переписи. Продолжительность и порядок переписи в этих районах устанавливались для каждого района отдельно с учетом местных условий.

Перепись в частях Советской Армии и Флота, пограничной и внутренней охраны и в местах заключения производилась в сроки и в порядке, установленном ЦСУ СССР по согласованию с соответствующими ведомствами. Переписанные таким образом лица включались в население страны, республик и регионов.

Население, находившееся в поездах и автобусах дальнего следования, на морских судах, вокзалах, аэропортах и пристанях, переписывалось в ночь с 14 на 15 января.

Перепись больных в больницах и клиниках, отдыхающих в санаториях и домах отдыха, матерей и детей, находившихся в родильных домах, в домах матери и ребенка, детей в домах ребенка, в яслях санаторного типа, в детских домах, а также лиц, находившихся в домах инвалидов и в домах для престарелых, производилась администрацией этих учреждений в сроки и в порядке, установленном ЦСУ СССР.

Специально разработанный порядок проведения общей переписи предусматривал предварительный обход всех помещений в течение четырех дней до дня переписи. Обход осуществлял счетчик, который окончательно выверял списки всех помещений, где проживало население. Счетчик предупреждал население о предстоящей переписи и устанавливал, кого из проживающих трудно застать дома и в какое время их удобнее будет переписать.

Был разъяснен порядок отнесения отдельных лиц к категориям постоянного и наличного населения. К постоянному населению были отнесены лица, проживавшие на территории данного городского, поселкового и сельского совета более 6 месяцев, и та часть населения из проживавшего менее 6 месяцев, которая была связана с постоянной работой (службой) или учебой, а также лица, которые не могли указать иного, более постоянного места жительства. К временно отсутствующим из постоянного населения следовало относить лиц, которые временно, на срок до 6 месяцев, выехали с места постоянного жительства в командировку, на каникулы, в отпуск, на отдых, к родственникам и знакомым, на производственную практику, на временную или сезонную работу. Постоянное население, находившееся на момент переписи в месте своего постоянного жительства, плюс временно проживающие составляли *наличное население*.

Население, находившееся на момент переписи в месте своего постоянного жительства, плюс временно отсутствующие составляли *постоянное население*.

Таким образом, население, проживавшее вне места своего жительства, записывалось в переписные листы дважды — один раз по месту временного проживания на день переписи (как временно проживающие) и другой раз — по месту постоянного жительства (как временно отсутствующие).

При опросе у респондентов не требовали документы, переписной лист заполнялся со слов опрашиваемого.

При обсуждении программы переписи вносились предложения о проведении в рамках общей переписи семейной переписи и переписи жилищного фонда. Семейную перепись проводить не стали, а перепись жилищного фонда была осуществлена позднее, 1 января 1960 г.

Перепись проводилась специально подготовленными лицами — счетчиками. Они были обязаны обойти все без исключения

помещения, как жилые, так и помещения предприятий, организаций и учреждений, где живет или может жить население.

Запись ответов в переписные листы производилась счетчиками на основе *лично*го опроса населения, за исключением детей, тяжелобольных и временно отсутствующих. Только при невозможности до последнего дня переписи лично опросить кого-либо счетчик мог внести в переписные листы проверенные сведения о нем со слов членов семьи, членов сельсовета, правления колхоза. Сведения об одиноких людях и семьях, отсутствующих в полном составе, записывались со слов соседей, работников домоуправлений, членов сельсовета, правления колхоза.

Запись населения в переписные листы производилась посемейно, причем отдельный переписной лист составлялся на каждую квартиру, каждый многоквартирный дом, хату, избу, дачу, сторожку и строение, а в общежитиях — на каждую комнату.

Всем лицам, переписанным как временно проживающим, а также находившимся в поездах дальнего следования, на вокзалах, в портах, на пристанях, счетчик выдавал справку о прохождении переписи. Справки выдавали и тем лицам, которые на момент переписи, т. е. с 15 января по 1 февраля, предполагали выехать в другое место. Справки сохранялись до 20 февраля.

Предварительный обход счетчиками жилых помещений своих участков был проведен в период с 11 по 14 января 1959 г.

Перепись проводилась с 8 часов утра 15 февраля и продолжалась в городах и селах в течение 8 дней, т. е. по 22 февраля 1959 г. включительно.

В течение 10 дней (с 23 января по 1 февраля) инструкторы-контролеры совместно со счетчиками, а в сельских местностях — и с уполномоченными сельских советов проводили сплошной контрольный обход всех помещений и проверяли правильность учета населения. При этом инструктор должен был выяснять у всех лиц, приехавших после 14 января, их местонахождение на момент переписи и внести в переписные листы всех лиц, пропущенных счетчиками. В случае обнаружения лиц, не имевших справки о прохождении переписи по месту временного проживания, их вносили в контрольные бланки и выдавали им соответствующие справки. Контрольный бланк содержал все вопросы переписного листа и подробный адрес места, где данное лицо находилось на день переписи. В дальнейшем путем сопоставления переписных листов с контрольными бланками

выяснялось, было ли переписано лицо, вписанное в контрольный бланк. В первом случае контрольный бланк уничтожался (погасался), а во втором — данные контрольного бланка переносились в переписной лист.

Данные переписи подлежали использованию исключительно для подведения итогов переписи по установленной программе. Работники переписи не имели права сообщать кому-либо содержание ответов, записанных в переписном листе.

Необходимо отметить, что при подготовке и проведении переписи 1959 г. широко был использован опыт переписи 1939 г. Использовалась, в частности, практика применявшихся тогда предварительного и сплошного контрольных обходов. Выдавались справки о прохождении переписи. Но были и новые моменты. Так, детальнее, чем в 1939 г., был разработан бланк контрольного обхода с учетом населения по нему.

Рассмотрим в таблице более подробно общие моменты и различия в плане организации переписей 1959 и 1939 гг., они важны при сопоставлении итоговых данных этих переписей.

Всесоюзные переписи населения	1939 г.	1959 г.
Время проведения	Январь (в будние дни)	Январь (в будние дни)
Сроки проведения	Разные сроки для города и села: в городах — 7 дней (17–23 янв.), в селе — 10 дней (17–26 янв.)	Срок для города и села — 8 дней (15–22 янв.)
На Крайнем Севере и в труднодоступных районах	После основной переписи, а именно с 25 июня по 30 декабря	До срока общей переписи в зависимости от того, когда будет возможна связь с этими районами, не 8 дней, а больше, и без контрольных обходов
Перепись в поездах, самолетах, на пароходах, на пристанях	Предусматривался весь перечень	Добавлено: в автобусах дальнего следования, в аэропортах
Временно проживающие	Счетчик отмечал помещения с временно проживающими	Счетчик составлял предварительный список временно проживающих

Всесоюзные переписи населения	1939 г.	1959 г.
Время проведения	Январь (в будние дни)	Январь (в будние дни)
Выдача справок	Выдавалась временно проживающим, а также переписанным в пути	Дополнительно к этому — всем, кто в срок переписи и контрольных обходов, т. е. с 15 января по 1 февраля, предполагал выехать в другое место хотя бы на 1 день*
Нагрузка на счетчика	В городе — 70 чел., в селе — 62–63 чел. в день	В городе — 70 чел., в селе — 65 чел. в день
Сообщение о предварительных итогах	29 марта	22 марта
Окончание обработки итогов	1-я очередь — ноябрь 1939 г.; 2-я очередь — май 1940 г.; 3-я очередь — июнь 1940 г.	1-я очередь — октябрь 1959 г. 2-я очередь — февраль 1960 г. 3-я очередь — июнь 1960 г.
Уголовная ответственность за уклонение от переписи	Предусмотрена	Не предусмотрена
Численность счетчиков и инструкторов	Более 450 тыс. чел.	Более 600 тыс. чел.**

* В 1959 г. больше внимания уделялось справкам для временно проживающих во избежание двойного счета.

** В 1937 г. численность счетчиков и инструкторов составляла около миллиона.

Переписной лист 1959 г. базировался на переписном листе 1939 г., но был существенно доработан. В 1959 г. переписной лист включал в себя 15 вопросов и выглядел следующим образом.

**Центральное статистическое управление при Совете
Министров СССР
Всесоюзная перепись населения 1959 года**

**Утвержден Постановлением Совета Министров СССР
от 5 мая 1958 г. № 480**

№ переписного отдела	№ инструкторского участка	№ счетного участка	№ квартала	№ сводной ведомости по домовладению или по населенному месту

ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТ №

Данные, записанные в переписные листы, подлежат использованию исключительно для целей разработки итогов переписи населения по установленной программе. Работникам переписи запрещается сообщать кому бы то ни было содержание ответов, записанных в переписные листы.

Республика _____
Край, область, округ _____
Район _____

Адрес в городских поселениях
Название городского поселения
Городской район

Адрес в сельских местностях
Сельсовет _____ Название населенного пункта (села, деревни, аула, кишлака, хутора и т. д.)

Улица, переулок, площадь
№ дома _____ № квартиры _____ Улица _____ № дома _____
_____ Переулок

_____ фамилия домовладельца

Фамилия _____ № _____ № _____

Имя, отчество _____

1	Отношение к главе семьи (жена, муж, сын, дочь, мать, сестра, племянник и т. п.)	
2	Для постоянно здесь проживающего, но временно отсутствующего записать «временно отсутствует» и указать, сколько времени отсутствует	

3	Для временно проживающего указать: а) место постоянного жительства б) сколько времени отсутствует в месте постоянного жительства	
4	Пол (мужской, женский)	
5	Сколько исполнилось лет, для детей моложе года – месяцев	лет____, месяцев____, лет____, месяцев____
6	Состоит ли в браке в настоящее время	
7	Национальность	
8	Родной язык	
9	Гражданин какого государства	
10	Образование: высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее общее, семилетнее, начальное. Для лиц 9 лет и старше, не имеющих начального образования, указать: читает и пишет, или только читает на каком-либо языке, или вовсе неграмотен	
11	Для учащегося указать полное название учебного заведения (института, техникума, школы, училища, курсов), в котором учится	
12	Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения) или работает в своем хозяйстве	
13	Занятие по этому месту работы (должность или выполняемая работа)	
14	Если не имеет занятия, являющегося источником дохода, указать другой источник средств существования	
15	К какой общественной группе принадлежит (рабочий, служащий, колхозник, кооперированный кустарь, крестьянин-единоличник, некооперированный кустарь, лицо свободной профессии, служитель культа)	

Сохранились два предварительных варианта переписного листа 1959 г., близких по содержанию, а также утвержденный переписной лист. Сопоставим эти документы между собой и с переписным листом 1939 г. (уделив внимание тем вопросам, которые претерпели какие-либо изменения). Первым был вопрос *об отношении к главе семьи*. В утвержденном варианте по сравнению с предварительными полнее представлен перечень лиц, имеющих отношение к главе семьи: муж, жена, сын, дочь, мать, сестра, племянник. В предварительных вариантах дочь не упомянута. По сравнению с 1939-м в 1959 г. назван муж, который в 1930-е годы в переписном листе не упоминался. Значит, в 1939 г. исключалась возможность того факта, что главой семьи могла быть жена. Женщина могла быть главой семьи, как правило, в неполных семьях, где мужа не было (умер, семья распалась, не существовал вовсе). В 1950-е годы статистика фиксирует как распространенную часто встречающуюся ситуацию, когда жена при наличии мужа является главой семьи.

Вопрос 2 — *о постоянно проживающих респондентах*, в обоих предварительных вариантах предполагалось в случае временного отсутствия респондента не только указать, сколько времени он отсутствует, но и назвать причину отсутствия. В утвержденном переписном листе вопрос о причинах отсутствия снят.

По формулировкам названных вопросов при обсуждении переписного листа 1959 г. развернулась дискуссия. Ряд крупных ученых (акад. В. С. Немчинов, акад. С. Г. Струмилин, чл.-кор. РАН Т. С. Хачатуров, чл.-кор. РАН А. И. Пашков, проф. И. Ю. Писарев, проф. В. В. Покшишевский и др.) предложили включить вопросы о длительности проживания и о месте рождения респондентов, полагая, что это позволит полнее учесть миграционные процессы. П. Г. Подьячих в выступлении на съезде статистиков возражал против постановки этих подвопросов, потому что, по его мнению, переселения в дореволюционной и довоенной России коренным образом отличались от переселений в 1950-е годы. В 1897 и 1926 гг. процесс переселения происходил совершенно стихийно, а в СССР после Великой Отечественной войны — организовано, в плановом порядке, о чем можно судить по данным *официальной* статистики механического движения населения и на основе данных баланса трудовых ресурсов.

Кроме того, вопрос о месте рождения не характеризовал все миграционные потоки, так как в промежуток времени от даты рождения до последнего места проживания респондент мог поменять несколько раз место своего жительства. Ученые с аргументацией Подьячих не согласились и апеллировали в Совет Министров СССР. Однако в утвержденный переписной лист эти вопросы не были включены, и аргументация Подьячих была признана убедительной. Кроме того, вопрос о длительности проживания действительно мог вызвать раздражение у респондентов.

Членам Переписной комиссии при Научно-методологическом совете (НМС) ЦСУ СССР и группе ученых удалось настоять на том, чтобы опрос населения не начинался с вопроса о том, кто ночевал в данном помещении на критическую дату переписи, т. е. в ночь с 14 на 15 января, так как этот момент был признан нетактичным. Вопрос все же оставили, но задавали его в процессе беседы, а не сначала.

Вопрос 5 — о *возрасте*. В 1939 г. он звучал так: «Сколько минуло от роду лет, для детей моложе года — месяцев?» В 1959 г. этот вопрос был отредактирован: «Сколько исполнилось лет».

Вопрос 6 — о *браке* — формулировался в 1939 г. несколько иначе: состоит ли в браке, а в ответ предполагались да или нет. В той же формулировке этот вопрос присутствовал в первом варианте переписного листа. Однако комиссия НМС предложила расширить этот вопрос, приблизив его формулировку к формулировке переписного листа 1926 г.: семейное состояние. Предполагался и подробный ответ: состоит в браке, в браке не состоял, вдов, разведен. Собранный в этом случае информация дала бы более полное представление о семейном состоянии респондента и о процессе воспроизводства населения. Но это предложение было отклонено ЦСУ, поскольку усложняло работу по обработке данных переписи.

Формулировка этого вопроса все же была несколько дополнена в окончательном варианте переписного листа так, чтобы не упоминать о распавшихся семьях. По инструкции, учитывались браки как зарегистрированные, так и незарегистрированные и отмечалось также «вдовец», «вдова». Выделение категории вдовых было актуальным в послевоенное время.

Формулировка вопроса 10, *об образовании*, существенно отличалась от формулировки в переписи 1939 г. В 1939 г. стоял вопрос о грамотности. В 1959 г. этот вопрос был перемещен

в подвопрос. Сохранение его было связано с последствиями войны: на оккупированной территории в прифронтовых районах одни школы были разрушены, а другие не работали, дети же школьного возраста часто вынуждены были оставлять учебу и идти работать. Вопрос об образовании в 1959 г. был сильно расширен. В предварительных вариантах переписного листа указывалось высшее, среднее и семилетнее образование, а в утвержденном этот вопрос представлен более подробно: высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее общее, семилетнее, начальное образование. В 1939 г. фиксировался лишь факт окончания средней или высшей школы.

Вопрос 11 — *об учащихся* — в предварительных вариантах переписного листа 1959 г. и в переписном листе 1939 г. включал два подвопроса: полное название учебного заведения и на каком курсе или в каком классе учится респондент. В предварительных вариантах переписного листа 1959 г. стоял вопрос о названии учебного заведения для закончивших учебу.

В утвержденном же переписном листе был поставлен вопрос о полном названии учебного заведения, но без указания факультета и только для учащихся, а не для окончивших учебное заведение. Вопрос о работе по специальности введен не был, поскольку мог дать ложную информацию, так как респондент, не работавший по специальности, часто скрывал этот факт; тот же, кто работал по полученной специальности, мог не захотеть назвать свою должность, которая нередко не соответствовала наименованию специальности в дипломе. Не стали вводить и вопрос, в каком классе учится школьник, так как информация об образовании и без того была обширной.

Формулировки вопросов 12–14, о *месте работы, занятии по этому месту работы и источнике средств существования*, были изменены. По сравнению с 1939 г. перечень мест работы — предприятие, колхоз, учреждение — был дополнен фразой «в своем хозяйстве». Это дополнение отмечено и в предварительных вариантах, и в утвержденном переписном листе, но в одном из предварительных вариантов оно звучало по-другому: «в домашнем хозяйстве». Формулировка была уточнена, поскольку в советской статистике было принято лиц, занятых в домашнем хозяйстве, относить к иждивенцам. Под работающим в своем хозяйстве подразумевался единоличник или кустарь.

Вопрос о занятии был в 1939 г. совмещен с вопросом об источнике средств существования, а в 1959 г. он был в результате дискуссий на съезде статистиков выделен в отдельный вопрос. Ему придавалось особое значение, так как собранная информация должна была отражать изменения в характере труда (труд умственный или физический). В предварительных вариантах переписного листа 1959 г. в пояснении к вопросу о занятии требовалось указать должность и место работы, а в утвержденном варианте плюс к этому — выполняемую работу, что позволяло собрать более точную информацию. Предполагалось, что на этот вопрос будут отвечать лица, занятые в общественном производстве.

Вопрос 14 — *об источнике средств существования* — предназначался для выяснения источника дохода у лиц, не занятых в народном (общественном) хозяйстве.

Вопрос 15 — *о принадлежности к общественной группе* — включал перечень общественных групп, где во всех вариантах переписного листа 1959 г. и в утвержденном листе отсутствовала категория «нетрудящиеся элементы», которая указывалась в переписном листе 1939 г.

Как видно из сопоставительного анализа переписных листов, в основу переписного листа 1959 г. был положен переписной лист 1939 г., но с существенными дополнениями и поправками.

Сопоставим теперь инструкции переписей 1939 и 1959 гг. Инструкция переписи 1959 г. в значительной степени базировалась на инструкции переписи 1939 г. Значительную роль в разработке инструкции 1959 г. сыграл известный статистик Н. Я. Воробьев, который составлял инструкцию к переписи 1939 г. Он входил в самую первую группу по разработке документов переписи 1959 г., основанную еще до Комиссии и Управления. Не останавливаясь на общих моментах инструкций обеих переписей, отметим их различия. По сравнению с 1939 г. в инструкции 1959 г. гораздо больше внимания уделено образованию (в том числе учтены вечерний и заочный виды образования), а также вопросам семейно-брачного состояния.

В результате и информация по этим вопросам была в 1959 г. собрана более обширная, чем в 1939 г.

Что касается учета численности населения, то были приложены все усилия, чтобы он был произведен во время переписи

с наибольшей точностью. Однако лихорадочной погони за учетом каждого человека, как в 1939 г., не было.

Национальность согласно инструкции называлась по самоопределению, а детей — по указанию родителей. В случае затруднений национальность записывалась по национальности матери, расширен был перечень национальностей. Собирались сведения по 94 национальностям. По инструкции, по вопросу о месте работы требовалось выяснить не только полное название предприятия, но и род предприятия, название цеха, мастерской и т. д. При названии учреждения записывалось, какого оно значения: областного, республиканского и т. д. Рекомендовалось вместо «единоличник» писать «занятый в сельском хозяйстве». Инструкция предписывала учесть всех работающих у частных лиц, а также сезонных рабочих. По сравнению с проектом инструкции в ее утвержденном варианте не упоминались поденные или случайные работы. Видимо, считались такие занятия нетипичными, а сам вопрос — неприятным для респондента.

При разработке социального состава населения, как правило, комбинировали данные о группах по источнику средств существования с данными об общественных группах.

Обработка результатов переписи 1959 г. происходила достаточно быстро. Вопросы обработки переписных данных и их публикации постоянно обсуждались на коллегиях ЦСУ СССР. Сообщения по обработке данных переписи регулярно передавались в правительство, например итоговые данные по уровню образования, и тут же публиковались. Был подготовлен и обсужден макет сборника, где были представлены итоги переписи по занятиям, общественным группам, источникам средств существования.

Большое внимание уделялось вопросам разделения труда на умственный и физический, квалифицированный и неквалифицированный, принципам определения интеллигенции. На заседаниях Научно-методологического совета регулярно обсуждались эти вопросы.

При обработке данных переписи происходили консультации и обмен опытом со статистиками Польши, Чехословакии, ГДР.

Обработка материалов переписи осуществлялась отделами и секторами по проведению переписи населения статистических управлений республик, краев и областей (преобразованных после

переписи в отделы и секторы шифровки), которые производили следующие виды работ:

- а) проверка контрольных бланков;
- б) нумерация, объединение переписных листов и шифровка переписных листов;
- в) отправка зашифрованных материалов на машиносчетную станцию для обработки данных переписи;
- г) подведение предварительных итогов переписи по отдельным населенным пунктам, сельсоветам и районам с выделением наличного и постоянного населения, мужчин и женщин и лиц в возрасте от 18 лет и старше и представление этих итогов в ЦСУ СССР.

Программа обработки данных переписи включала 36 таблиц. Обработка была полностью механизирована, использовалась закупленная за границей новейшая по тому времени счетно-вычислительная техника, в СССР для этой цели были специально сконструированы технические устройства. Обработка производилась централизованно на Центральной машиносчетной станции при ЦСУ СССР (в Москве). На машиносчетной станции происходили первичный подсчет данных переписи, их группировка и составление рабочих таблиц, анализ и контроль переписных материалов в процессе обработки, а также подготовка систематизированных таблиц для публикации.

Предварительные итоги переписи 1959 г. были опубликованы в том же году, а основные — в 1962–1963 гг. в 17 томах.

При проведении переписи были зафиксированы несчастные случаи, от которых погибли восемь счетчиков и инструкторов. В основном это были наезды машинами («убит машиной» — по терминологии отчетов) в глухих местах, где транспорта было мало. Как правило, погибшие везли материалы переписи. Районы гибели были самые различные — Новосибирская область, Кемеровская область, Вологодская область, Азербайджан, Киргизия. Семьям погибших оказывалась материальная помощь, назначались пенсии. Возможно, погибшие работники переписи обнаруживали лиц, уклонявшихся от уголовной ответственности, бежавших из мест заключения и даже бывших военных преступников, находившихся в розыске за свои преступления.

Встречались случаи, когда население скрывалось от переписи. В Туруханском районе, например, целые семьи скрывались от счетчика. То же происходило и в Тувинской автономной области. Как

правило, скрывающиеся семьи нигде на учете не состояли. Были случаи уклонения от переписи со стороны старообрядцев.

В принципе перепись прошла со стороны населения в доброжелательной обстановке, люди охотно сообщали сведения о себе, о своей семье, в случае отсутствия соседей — об их семьях.

Всесоюзная перепись 1959 г. собрала материал по широкому спектру демографических характеристик населения. Вся ее программа была полностью выполнена. Данные переписи неоднократно подвергались оценке со стороны ученых, которые признавали, что она сделана добросовестно, отмечали высокую точность учета населения. Действительно, существующие в настоящее время поправки на недоучет населения в переписи 1959 г. составляют 0,1 % по СССР и 0,13 % по РСФСР. Эта коррекция не противоречит и нашей оценке⁵.

Недоучет населения в переписи 1959 г., хотя и столь незначительный, что его можно не принимать во внимание, связан с некоторым недоучетом младенцев в возрасте до двух лет в районах Средней Азии, Закавказья, а также на территории Сибири, Дальнего Востока, Северного Кавказа, в Поволжье, где по традиции, существующей у некоторых народов, было принято скрывать от «чужого глаза» маленьких детей, особенно новорожденных. Кстати, эта причина недоучета существовала и во всех предшествовавших переписях. Кроме того, у тюркских народов встречались факты сокрытия многоженства: как правило, укрывали от переписи вторых жен, а также молодых жен, часто в возрасте от 13 до 16 лет. И многоженство, и вступление в брак до 18 лет преследовались советским законодательством.

При работе с материалами переписи 1959 г. следует иметь в виду, что наблюдались случаи, когда белорусы называли себя поляками (напомним, что национальность записывалась по самоопределению). Это происходило по просьбе польского населения, надеявшегося, что увеличение его численности послужит основанием не закрывать костелы.

Желая предотвратить неверную информацию о своей национальности со стороны опрашиваемого, Управление по переписи, несмотря на принципиальные возражения Научно-методологического совета, внесло дополнение к инструкции, суть

⁵ Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993. С. 62–63; *Андреев Е. М., Дарений Л. Е., Харьковская Т. Л.* Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998. С. 50.

которого сводилась к следующему. Счетчик в процессе опроса должен стремиться к тому, чтобы респондент «правильно» назвал свою национальность («правильно» с точки зрения счетчика). Это дополнение нарушало принцип самоопределения национальности, но в ряде случаев оно выполнялось счетчиками.

В данных переписи обращает на себя внимание необычное соотношение полов в молодых возрастах (с 16 до 21 года) в сельской местности: мужчины численно преобладают над женщинами. Е. Андреев и его соавторы высказали небезосновательное предположение, что в сельской местности были переписаны военнослужащие по месту своей срочной службы⁶. Но эта причина, с нашей точки зрения, не единственная. Вероятно, в то время имел место отток молодых мужчин из сел в города без разрешения колхоза, о чем умалчивали их семьи. Этим молодым людям переписывали в селе, где они фактически не проживали.

Нельзя не учитывать и другого, характерного именно для этого периода времени факта: из села уходило в города немалое количество молодых незамужних девушек, избегавших тяжелого физического труда в колхозах и совхозах и устраивавшихся в городах в сферу обслуживания, чаще всего официантками и домашней прислугой. Контроль над отъездом девушек в колхозах и совхозах был гораздо слабее, чем над отъездом мужчин.

В любом случае перепись отразила реальную ситуацию, существовавшую в то время в сельской местности. Процент искажения в соотношении полов оказался незначительным — не более 2 % от численности возрастных групп.

Эти поправки не могут поколебать общей оценки высокой точности данных переписи 1959 г., которыми широко и с полным доверием пользуются и в экономике, и в статистике, и в исторической науке, и в других областях.

Как следует из анализа программных документов переписей 1939 и 1959 гг., обе они были проведены по одной и той же методике, их данные вполне сопоставимы. Однако при этом необходимо учитывать коэффициент поправки к общим итогам переписи 1939 г.⁷

⁶ Андреев Е. М. и др. Указ. соч. С. 43.

⁷ Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы: Взгляд в неизвестное. М., 2001.

Глава II. ПОСЛЕ ВОЙНЫ: ОТЦЫ И ДЕТИ

1. «Последняя жертва...»

Для решения задач, которые встали перед страной в восстановительный период, требовались огромные материальные и трудовые ресурсы. По словам Сталина, советскому народу предстояло принести «последнюю жертву», т. е. взять на себя тяжелое бремя основных расходов на восстановление страны⁸. На мирные рельсы переводилась лишь часть оборонной промышленности. Средства на военную промышленность сразу по окончании войны были сокращены в два раза (со 150 млрд рублей до 66,3 млрд рублей), но уже в 1948 г. в связи с началом «холодной войны» они были вновь увеличены до 112,3 млрд рублей, а в целом расходы на разработку новых видов вооружения за 1948–1952 гг. возросли почти вдвое⁹. Частичное сокращение расходов на оборону страны дало кратковременную возможность в первые послевоенные годы увеличить вложение бюджетных средств в социально-культурную сферу хозяйства и направить их в сферу производства товаров широкого потребления. В частности, в 1946–1948 гг. была издана серия постановлений правительства, нацеленных на выполнение этой задачи.

Так, в декабре 1946 г. было принято постановление «О развитии легкой промышленности и мероприятиях по ускорению подъема легкой промышленности, производящей предметы широкого потребления». В том же году было издано постановление о развертывании кооперативной торговли, об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления первой необходимости. В ноябре 1948 г. последовало постановление о расширении торговли между городом и деревней, об увеличении магазинов и лавок, как промтоварных, так и продовольственных, в том числе в деревне¹⁰.

Предполагалось провести в 1948 г. XIX Всесоюзную партийную конференцию с основным вопросом в повестке дня: о мерах подъема животноводства. Конференция не состоялась, хотя

⁸ Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С. 231–232.

⁹ Там же. С. 71.

¹⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 350–368, 505–511, 549–560.

резолуция была подготовлена. В ней планировалось развитие кормовой базы для животноводческих ферм, кредиты для закупок скота. Колхозы, в которых преобладало животноводство, должны были быть освобождены от госпоставок зерновых культур, сена и т. д. На основе этой резолюции был разработан «Трехлетний план развития животноводства». Он отличался от резолюции тем, что был ориентирован не на материальное, а на моральное стимулирование труда (ордена, медали, почетные звания заслуженным животноводам и т. д.). План этот, рассчитанный на 1949–1951 гг., практически не был реализован. Положение дел в сельском хозяйстве после войны долго оставалось плачевным.

К началу 1950-х годов правительство смогло увеличить ежегодные вложения в социально-культурную сферу хозяйства лишь на 6 %, а на оборону — на 23 %¹¹. Значительная часть средств, предназначавшихся для социально-культурной сферы, была направлена на восстановление жилого фонда.

Во многих крупных селах началось строительство жилья. В 1946 г. сельскому населению 22 областей, освобожденных от оккупации, было выдано 107 млн рублей в кредит. В 1947 г. еще 95 тыс. семей в деревне жили в землянках и 217,5 тыс. — на совместной площади, принадлежавшей другим колхозникам, в том числе в Брянской области — 18 тыс., в Орловской — около 5 тыс., в Калужской — 4,5, в Смоленской и Псковской — по 3,5 тыс. семей. В 1947 г. правительство вновь предоставило населению этих областей кредит в 80 млн рублей. Кроме того, было продано 240 тыс. кв. м стекла, строительным бригадам выделено 200 автомашин и 300 прицепов. В 1948 г. колхозникам, проживавшим в землянках, государство предоставило 100 млн рублей в кредит и выдало пиломатериалы, сотни тысяч квадратных метров стекла, большое количество инструментов и т. д. В Московской области уже к началу 1947 г. были восстановлены 40,5 тыс. домов, в Ленинградской — свыше 31 тыс. жилых домов и свыше 19 тыс. хозяйственных построек в колхозах. К началу 1948 г. в Воронежской области было построено и восстановлено более 83 тыс. жилых домов колхозников, 13,5 тыс. животноводческих и хозяйственных построек и более 2 тыс. культурно-бытовых

¹¹ *Попов В. П.* Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. С. 70.

объектов, в Смоленской области за 5 послевоенных лет были построены и восстановлены 140 тыс. жилых домов, 3,2 тыс. культурно-бытовых и административных зданий и т. д. В 1949 г. постепенно началась плановая застройка. Правительство при Академии архитектуры СССР создало первый в стране Научно-исследовательский институт сельского и колхозного строительства, главной задачей которого была разработка проектов планировки, застройки и благоустройства сельских населенных пунктов, вопросов рационального использования местных строительных материалов и др. С помощью проектных институтов в 1945–1949 гг. в сельские районы были направлены свыше 300 тыс. различных типовых проектов жилых домов, 100 тыс. проектов животноводческих построек и схем планировок. К концу 1940-х годов были электрифицированы села Свердловской области, большинства районов Челябинской, Московской, Ленинградской и многих других областей. Многие села были радиофицированы. Началась сплошная радиофикация. Особенно успешно велась эта работа в Московской, Свердловской, Воронежской, Курской, Горьковской, Куйбышевской, Смоленской областях, Краснодарском крае.

Средств на экономические меры по подъему промышленности и сельского хозяйства у правительства тем не менее не хватало.

Судя по данным, опубликованным в экономической литературе, главный источник дохода госбюджета — налог с оборота, составил в 1952 г. 248,6 млрд рублей, а общий доход бюджета в том же году — 496,8 млрд рублей¹². Это значило, что основные средства, поступающие в бюджет, взимались тогда с населения в виде прямых и косвенных налогов. В послевоенное время значительно выросли такие прямые налоги, как сельскохозяйственный, подоходный и чисто демографический — на холостяков. Приусадебное хозяйство было обложено налогом двух видов: натуральным и денежным. Натуральный налог включал поставки определенного количества мяса, яиц, молока и шерсти. Если в некоторых хозяйствах не было того или иного вида продуктов, например шерсти или молока, то в этих случаях колхозник вынужден был покупать данную продукцию на рынке, чтобы

¹² *Попов В. П.* Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. С. 71.

расплатиться с государством. Большие трудности испытывали крестьяне в выплате денежного налога, особенно в «глубинке», где рынок для реализации продуктов с приусадебного хозяйства был далеко. В ряде областей и регионов колхозникам ничего не платили за трудодень, но и там, где платили, на трудодень приходилось 40 копеек. Половина колхозников получали на трудодень 1 кг зерна, но и эта возможность появилась лишь спустя 5 лет после войны. В 1948–1949 гг. были приняты новые, значительно повышенные нормы выработки на каждый трудодень. С учетом новых норм среднегодовая выработка трудоспособных мужчин увеличилась с 318 до 324 трудодней в 1950 г. Работали в основном в колхозах женщины, которым эти нормы были не под силу. В 1948–1949 гг. трудоспособные мужчины не выработывали и 40 % общего числа трудодней, а женщины — 46 %.

Большую помощь на всех работах и в послевоенные годы оказывали подростки, престарелые колхозники, инвалиды. В 1948–1949 гг. нетрудоспособные и престарелые колхозники выработали около 8 %, а подростки примерно 4 % общего количества трудодней в колхозах. Правда, удельный вес этой категории в общих затратах труда из года в год снижался: в 1945 г. средняя выработка одним подростком составляла 102 трудодня, а в 1950 г. — только 62. Основная масса их вернулась в школы, работали подростки в колхозном производстве главным образом в летние каникулы. Выполнять эти повышенные нормы выработки на каждый трудодень в таких условиях было очень сложно.

Государство изымало продукцию сельского хозяйства по очень низким заготовительным ценам путем обязательных поставок из колхозов и личных приусадебных участков. Розничная же цена на сельхозпродукты в государственных магазинах была значительно выше заготовительной. Такая политика лишала колхозников доходов в денежной форме. Лишь 30 % колхозов от всех колхозов страны имели возможность выплачивать эти 40 копеек на трудодень. К сказанному надо добавить, что производившееся снижение цен в послевоенное время на продовольственные товары намного превосходило снижение цен на промышленные товары, что также ущемляло доходы крестьянства. Косвенным налогом являлось «добровольное», а на самом деле принудительное распространение среди населения облигаций госзайма. Служащих подписывали на эти облигации зачастую в размере целой месячной зарплаты. В результате по сравнению с 1940 г. общая

сумма налогов с населения и госзаймов возросла более чем в 4 раза и долг государства населению по займам составил в начале 1950-х годов 160 млрд рублей¹³.

В начале 1950-х годов налоговое обложение крестьянских дворов возросло настолько, что колхозники вынуждены были вырубать у себя на приусадебных участках плодовые деревья (поскольку каждое дерево облагалось налогом) и забивать в личном подсобном хозяйстве скотину¹⁴. За период с 1949 по 1952 г. общая сумма налогов с личных подсобных хозяйств выросла с 8645 млн до 9996 млн рублей, т. е. на один крестьянский двор с 419 до 528 рублей¹⁵.

Лишь после смерти Сталина сентябрьский Пленум ЦК КПСС принял решение об освобождении приусадебных хозяйств от мясopоставок и даже предоставил льготы для приобретения личного скота. Задолженности прошлых лет с личного подсобного хозяйства были списаны. Однако все другие налоги оставались в силе вплоть до постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июня 1957 г., вступившего в силу с 1 января 1958 г., о полной отмене обязательных поставок подсобными хозяйствами колхозников, рабочих совхозов и горожан сельскохозяйственными продуктами государству¹⁶.

Материальная помощь деревне в послевоенные годы была предельно сокращена. Капитальные вложения в сельское хозяйство за годы войны были в 4,3 раза меньше, чем в предвоенные годы, и колхозы в послевоенное время были сильно ослаблены.

Питание населения в послевоенные годы было более чем скудным. Основу его составляли хлеб и картофель, причем преобладал картофель. По сравнению с 1940 г. потребление картофеля возросло в три раза, что превышало физиологическую норму. Не только крестьяне в деревне страдали от тяжелого материального положения, но и рабочие и служащие городов испытывали большие трудности. По данным ЦСУ СССР за 1946 г., почти 40 % рабочих и служащих страны были вынуждены более

¹³ Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. С. 68–71.

¹⁴ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 161.

¹⁵ Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953): Сб. док. М., 1993. Док. № 49.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 7. С. 274–275.

половины своего фактического месячного заработка тратить на оплату питания по самому необходимому для человека минимуму, т. е. на оплату пайка. Лишь 30 % рабочих и служащих получали тогда от 300 до 600 рублей в месяц, а стоимость пайка составляла в среднем от 116 до 136 рублей. При этом 50 % рабочих получали зарплату до 100 рублей, а 20 % — от 101 до 200 рублей¹⁷.

Голод, начавшийся с засухи 1946 г. и продолжавшийся до 1948 г., еще более ухудшил материальное положение населения страны. Он охватил в РСФСР Астраханскую, Воронежскую, Ростовскую, Грозненскую, Курскую, Вологодскую, Читинскую, Челябинскую, Ярославскую, Кемеровскую, Иркутскую области, Краснодарский и Алтайский края, а также Бурят-Монгольскую и Башкирскую АССР. Засуха и неурожай сократили нормы питания, и без того скудные.

В связи с голодом (конец 1946 — 1947 г.) был введен жесткий контроль за потреблением хлеба в стране. 27 сентября 1946 г. было принято закрытое постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) «Об экономии в расходовании хлеба». Вслед за этим постановлением последовало еще одно: «О дополнительных мерах по экономии в расходовании хлеба и усилении контроля за работой Министерства торговли и его органов»¹⁸. Этими постановлениями предусматривалось сокращение снабжения зерном населения со стороны государства на 34,5 %. Правительство предупреждало о возможности дальнейшего сокращения отпуска зерна. Это значило, что уже в сентябре и октябре, по подсчетам Н. В. Кузнецовой, будет снято со снабжения хлебом 4 млн горожан и 23 млн жителей села.

В соответствии с постановлениями снимались со снабжения все неработающие взрослые иждивенцы, за исключением учащихся и лиц, имеющих маленьких детей. Были урезаны нормы выдачи хлеба всем нетрудоспособным иждивенцам с 300 до 250 г и детям с 400 до 300 г в сутки. Сокращено было число карточек повышенной и особо повышенной нормы хлеба, увеличена доля карточек с минимальной нормой хлеба для рабочих. Эти

¹⁷ Попов В. П. Указ. соч. С. 72.

¹⁸ Подробнее Кузнецова Н. В. Карточная система в условиях голода. 1946–1947 гг. // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: Материалы II региональной научной конференции. Краснодар, 2004. С. 154.

изменения в снабжении населения хлебом не касались ответработников всех уровней. Кроме этого, был изменен и состав хлеба, увеличена в нем до 40 % доля овса, ячменя и других культур.

За выполнением этих постановлений следила особая комиссия при ЦК ВКП(б) — центральная комиссия по проверке работы карточных и контрольно-учетных бюро во главе с Л. З. Мехлисом. Такие же комиссии действовали и в областях, и в городах, и в районах страны. Комиссии были созданы в сентябре 1946 г.

Следует отметить, что в целях экономии хлеба карточки отбирались у лиц, менявших место работы, и в случае утери карточек их не возобновляли (карточки выдавались либо на месяц, либо на декаду); забирали карточки и у тех, кто переезжал на новое место жительства.

Малейшие нарушения в области снабжения хлебом, злоупотребления при оформлении карточек карались законом.

В деревне на государственной системе снабжения хлебом остались учителя, медицинские работники, работники административно-партийного аппарата. Рабочие совхозов были сняты с государственного снабжения хлебом. Одновременно были повышены цены на нормированные продукты, вслед за этим поднялись и рыночные цены.

С помощью этих жестких мер и усиленного контроля правительству удалось обеспечить минимальное хлебоснабжение городов.

В самом тяжелом послевоенном году — 1947-м — правительство осуществило денежную реформу, которая позволила добиться в стране финансовой стабилизации и даже начать политику систематического снижения цен на продовольственные и отчасти промышленные товары первой необходимости. В том же году была отменена и карточная система снабжения. Была установлена единая система розничных цен и открытая форма торговли. В государственных магазинах цены были в три раза ниже, чем в коммерческих. На основные виды продуктов, например на хлеб, цена была ниже на 10 %, чем до отмены продовольственных карточек. Однако отмена карточной системы была проведена в условиях голода и дефицита сельскохозяйственных продуктов. Несмотря на низкие нормы снабжения, карточная система обеспечивала хотя бы гарантированный минимум продуктов. В большинстве районов страны карточки отоваривались только на хлеб. Лишь на совсем маленьких детей до 3 лет

выдавались иногда масло и крупы, дети же старшего дошкольного и школьного возраста были этого лишены. Масло и молоко можно было купить только на рынке по недоступной для многих спекулятивной цене. Такие же проблемы возникали с мукой. Мяса гражданское население не видело всю войну и первые послевоенные годы! Хлеб имел массу примесей, был мокрым, тяжелым и несытным, но по карточкам люди получали его ежедневно и гарантированно. С отменой же карточек население деревни осталось вообще без хлеба.

После отмены карточной системы даже Москва, куда так же, как и в города, освобожденные от оккупации, свозили продукты из других районов страны, почувствовала резкий дефицит продовольственных продуктов. По признанию председателя исполкома Моссовета Г. М. Попова, приходилось, учитывая ситуацию, «регулировать торговлю без карточек». В этих целях была выработана суточная норма продуктов, отпускаемых «в одни руки»: хлеба — 2 кг, муки — 1 кг, масла животного — 300 г, яиц — 5 штук, сахара — 500 г, сыра — 200 г. Следует учесть также, что эти продукты не всегда присутствовали на прилавке ежедневно в полном наборе. Нормированы были и промтовары: нитки — 2 катушки, чулки — 2 пары, спички — 2 коробки. В магазинах выстраивались длинные очереди. В этих условиях работающие люди, занятые на производстве и в учреждениях, не имели возможности по нескольку раз становиться в очередь за продуктами, и снабжение их вызывало проблемы.

Лишь к началу 1950-х годов в связи с улучшением снабжения населения необходимость в нормировании отпуска продуктов отпала. Ко второй половине 1950-х годов продовольственное снабжение населения начало налаживаться. В 1957 г. по сравнению с 1940 г. крестьянская семья потребляла в шесть раз больше сахара, в три раза больше рыбных продуктов, в несколько раз больше круп, хотя мяса по-прежнему не хватало. Уровень потребления в семьях рабочих был значительно выше¹⁹. Но все еще, несмотря на эти достижения, питание населения было недостаточным вследствие резкого отставания зерновой и животноводческой отраслей от потребностей населения. Ряд ученых-аграрников, в том числе и И. Е. Зеленин, полагают, что уже на рубеже

¹⁹ Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 7. С. 86.

1950–1960-х годов наметился «кризис потребления». Правительству пришлось прибегнуть к закупкам зерна за границей и вновь ввести нормированную продажу продуктов населению: 1 кг крупы, 1 кг зерна, 1 батон белого хлеба в одни руки. Население снова начало страдать от недоедания.

Решение и без того сложной проблемы снабжения населения продуктами в это время тормозилось экономически неоправданными мерами аграрной правительственной политики.

После XX съезда КПСС, т. е. во второй половине 1950-х годов, страна в идеологической, научной и культурной сферах жизни переживала короткий период так называемой оттепели, однако в экономике все еще преобладали диктаторские методы управления, продолжалось разбухание бюрократического аппарата. Разделение сфер управления на промышленную и сельскохозяйственную, приведшее к дублированию форм управления, обернулось для населения новыми затратами на содержание разбухшего бюрократического аппарата. Официальной статистикой чиновничий аппарат села обычно включался в число специалистов, работающих в сельском хозяйстве.

Администрирование и диктаторские методы управления тяжело сказывались на развитии экономики, особенно сельского хозяйства. В декабре 1958 г. на Пленуме ЦК КПСС в отчетном докладе был поставлен вопрос о сокращении приусадебных участков и индивидуального скота в личном хозяйстве. Было предложено в течение ближайших лет купить совхозам скот у своих рабочих²⁰. Несмотря на то что личное подсобное хозяйство давало больше валовой продукции мяса и молока, чем колхозы и совхозы, была принята серия указов президиумов Верховных Советов РСФСР и других союзных республик в период с 30 июля по 15 августа 1959 г. о запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживавших в городах и рабочих поселках²¹. Такой указ в РСФСР был принят 12 августа. У рабочих совхозов скот отбирали в течение нескольких месяцев. В результате владельцы скота в пригородах предпочитали забивать скот и продавать мясо на рынках. Города были завалены мясом, которое гнило на прилавках рынков, а порой и прямо

²⁰ Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 7. С. 361–362.

²¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30.

на тротуарах городов. Начали скупать скот и у колхозников, хотя такого указа не было. Фактически этот скот отбирали в счет недоимок по мясозаготовкам или в счет выполнения обязательств колхозов по мясозаготовкам.

Таким образом, был нанесен в который раз тяжелый удар по животноводству, что сильно ухудшило структуру питания и городского и сельского населения, сократив потребление необходимых в рационе продуктов, прежде всего молока, мяса, масла.

Курс на экстенсивное развитие зернового хозяйства путем освоения целинных земель дал кратковременный эффект и привел к затруднению в снабжении хлебом городских жителей, понизил качество хлебопекарной продукции. Курс на выращивание кукурузы во всех районах страны без учета климатических условий привел к недостатку таких традиционно зерновых культур, как гречиха, овес, просо и т. д. К началу 1960-х годов сельскохозяйственное производство все больше отставало от потребностей населения. Между тем люди, измотанные физически и морально войной, нуждались в восстановлении своего здоровья. Они проявили огромное чувство сознательности, терпения, ответственности и самоотверженности, мирясь с недостатком продовольственных продуктов в тяжелый послевоенный период ликвидации последствий послевоенной разрухи.

Нельзя сказать, что в аграрной политике тех лет не было ничего положительного: отмена налогов на крестьянское индивидуальное хозяйство, предоставление большей самостоятельности в управлении и планировании колхозам и МТС, начавшаяся паспортизация сельских жителей и другие моменты. Но непродуманность этих реформ, излишняя поспешность в их осуществлении приводили к убыткам и разорению колхозов. Безусловно, положительным моментом было желание укрепить колхозы и совхозы квалифицированными кадрами. В колхозы и совхозы направлялись в этих целях в качестве председателей, агрономов, зоотехников, специалистов сельского хозяйства работники из различных ведомств и министерств, т. е. из состава чиновничьего аппарата (так называемые тридцатитысячники). Эти люди, в своем большинстве привыкшие к кабинетной работе, мало что смыслили в живом деле руководства сельскохозяйственным производством. Многие из них заняли «удобные кресла» в ведомствах сразу после окончания вуза и никогда не имели производственной практики, а следовательно, ничем

не могли помочь сельскохозяйственному производству. Как правило, семьи их оставались в городах, куда в скором времени и вернулись, за малым исключением, и сами «тридцатитысячники». Более перспективным было дело с направлением в село выпускников сельскохозяйственных вузов и техникумов, училищ механизаторов. Многие из выпускников учились по целевым направлениям из колхозов и, будучи сельскими жителями, вернулись в колхозы, особенно в МТС, по окончании механизаторских училищ. Удержать выпускников вузов-нецелевиков было сложнее, поскольку для них не было создано каких-либо приемлемых бытовых условий, прежде всего жилья. Труд же, чаще всего неквалифицированный и немеханизированный, мало привлекал выпускников вузов. В лучшем случае они отработывали положенные три года и возвращались в города. Таким образом, не удалось существенно изменить профессионально-квалификационную структуру села и помочь аграрным преобразованиям.

Поспешность в реорганизации МТС, рассчитанной на три года, а проведенной за один год, привела к разорению колхозов, вынужденных, не имея достаточных к тому средств, покупать у МТС сельскохозяйственную технику. К тому же была практически уничтожена ремонтная база, начались затруднения в закупках запчастей. Ко всему этому колхозы не были еще готовы, и поспешность, с которой осуществлялись реформы, подрывала экономическую базу колхозов. Введение такого положительного момента, как материальная заинтересованность в повышении производительности труда, оставалось на бумаге. Это усиливало отток молодежи из села в город.

Еще одним следствием аграрных реформ того времени, имевшим негативные демографические последствия, было сселение малых деревень в крупные агрогорода (проведение этой политики пришлось на начало 1960-х годов). Идея была перспективной для развития крупного сельскохозяйственного производства, культурно-бытового обслуживания населения, образовательной системы и пр. Однако страна не была готова к таким преобразованиям, прежде всего экономически. Немаловажным был и морально-психологический фактор. Переселение проводилось не на добровольной основе, а под воздействием грубого административного нажима. Выселяясь с обжитых традиционных мест, сельские жители, особенно молодежь, уходили не в укрупненные

поселения, а прямо в города, где не было такого самоуправства, как в аграрном секторе хозяйства.

Мощным фактором миграции молодежи из села в город стало ничем экономически не оправданное преобразование колхозов в совхозы, сопровождавшееся ликвидацией личного подсобного хозяйства и переходом колхозников в рабочие с грошовой заработной платой, поскольку в преобразованных хозяйствах продолжали преобладать неквалифицированные и немеханизированные виды тяжелого ручного труда, малопривлекательного для молодежи.

Массовый отток молодежи из села был вполне осознанным, а не стихийным протестом против тех новых, ничем, кроме ошибок правительства в аграрной политике, не оправданных жертв, которых снова требовали от населения во имя достижения высоких идеалов. Между тем самосознание людей неизмеримо выросло, курс на всеобщее среднее образование этому способствовал, воспитаны были школой стремление к интересной работе, желание проявить свои способности и применить полученные знания в высококвалифицированных видах творческого труда. Уходя в город, молодежь соглашалась на любую работу, поскольку существовали реальные перспективы дальнейшего обучения и овладения квалифицированной профессией, позволявшей повысить социальный статус. По подсчетам И. Е. Зеленина, в первой половине 1960-х годов из колхозов выбыло 7 млн крестьян, из которых 6 млн — молодежь от 17 до 29 лет²².

В послевоенные годы население России вновь испытало на себе тяжелый удар репрессивной политики. На рубеже 1940–1950-х годов была развернута идеологическая кампания против космополитизма и космополитов, которая была сопряжена с гонениями на творческую интеллигенцию. В начале 1950-х годов было сфабриковано так называемое дело врачей, по которому медработники подвергались репрессиям.

Немалый вред экономике нанесли борьба в деревне со «злостными нарушителями дисциплины, с паразитическими элементами» и выселение их из сел на длительные сроки. Эта практика проводилась сначала на Украине, а затем была узаконена указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. в масштабах всей страны. Такая практика была не нова, она была

²² Население России в XX в. М., Т. 1. С. 375; Т. 2. С. 368; Т. 3. С. 266.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru